

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31696/S086919080038077-1

СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ:
ОПЕРАЦИЯ «КАВКАЗ» 1969–1970 гг.

© 2026

Моатаз Мохамед Эльдавуди АБДАЛЛА ^а^а – Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

ORCID: 0000-0002-9008-0395; Mr.Moataz@mail.ru

Резюме: Статья посвящена анализу советской военной стратегии на Ближнем Востоке в конце 1960-х гг. и рассматривает операцию «Кавказ» как важный этап трансформации советской политики в арабо-израильском конфликте. В центре исследования находится переход СССР от военно-технической поддержки Египта после Шестидневной войны к прямому военному присутствию, включавшему переброску подразделений противовоздушной обороны, действия советских лётчиков и создание системы ПВО для защиты египетского воздушного пространства в 1970 г. Цель статьи заключается в выявлении факторов, побудивших руководство СССР принять решение о реализации операции «Кавказ», а также в анализе её влияния на изменение баланса сил на Ближнем Востоке в период Войны на истощение. Особое внимание уделяется взаимосвязи регионального конфликта с глобальной логикой холодной войны и соперничеством сверхдержав. Научная новизна исследования заключается в переоценке операции «Кавказ» как ключевого инструмента адаптации советской стратегии в контексте эскалации регионального конфликта. Сравнительный анализ российских архивных материалов и арабских документов, мемуаров советских и египетских деятелей и исследований западных авторов позволяет более полно реконструировать механизмы принятия стратегических решений в Москве, определить характер и масштабы советского военного присутствия на Ближнем Востоке. В статье обосновывается вывод о том, что операция «Кавказ» стала поворотным моментом советской ближневосточной стратегии. Она продемонстрировала переход СССР от косвенной поддержки регионального партнёра к прямому военному присутствию, включавшему переброску подразделений ПВО и нескольких тысяч советских военнослужащих. В более широком контексте операция «Кавказ» отражала стремление советского руководства защитить интересы СССР на Ближнем Востоке, укрепить военно-политическое сотрудничество с Египтом, а также продемонстрировать готовность Москвы использовать ограниченные формы прямого военного вмешательства с целью стабилизации регионального баланса сил в условиях глобального соперничества сверхдержав в период холодной войны.

Ключевые слова: СССР, Египет, Ближний Восток, советская стратегия, операция «Кавказ», США, Израиль

Для цитирования: Абдалла М.М.Э. Советская военная стратегия на Ближнем Востоке: операция «Кавказ» 1969–1970 гг. *Восток (Oriens)*. 2026. № 3. С. 211–221. DOI: 10.31696/S086919080038077-1

SOVIET MILITARY STRATEGY IN THE MIDDLE EAST: OPERATION CAUCASUS, 1969–1970

© 2026

Moataz M.E. ABDALLA^a^a – Ural Institute of Humanities, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

ORCID: 0000-0002-9008-0395; Mr.Moataz@mail.ru

Abstract: *The article analyzes the late 1960s Soviet military strategy in the Middle East and Operation Caucasus as its key transformation point in the Arab-Israeli conflict. The study focuses on the transition of the USSR from military and technical support for Egypt after the Six-Day War to a direct military presence, whereby air defense units were deployed and an air defense system was created in 1970. The article aims to identify the motivation of the Soviet leadership behind Operation Caucasus and analyze its impact on the power balance in the Middle East during the War of Attrition. Particular attention is paid to the correlation between the conflict and the Cold War superpower rivalry. Operation Caucasus is reassessed as a key instrument for adapting Soviet strategy to the regional conflict, which lends the article its academic novelty. A comparative analysis of Russian archives and Arabic documents, memoirs of Soviet and Egyptian officials, and Western research lends an insight into the decision-making in Moscow and the Soviet military presence in the Middle East. The article proves that Operation Caucasus marked a turning point in Soviet Middle East strategy. The USSR shifted from regional partnership to a direct military presence deploying air defense units and Soviet military personnel. In a broader context, Operation Caucasus helped safeguard the USSR's interests in the Middle East, strengthen the cooperation with Egypt, and demonstrate Moscow's readiness to resort to military intervention to stabilize the regional balance of power amidst the Cold War related global superpower rivalry.*

Keywords: USSR, Egypt, Middle East, Soviet strategy, Operation Caucasus, USA, Israel

For citation: Abdalla M.M.E. Soviet Military Strategy in the Middle East: Operation Caucasus, 1969–1970. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 3. Pp. 211–221. DOI: 10.31696/S086919080038077-1

Шестидневная война 1967 г. на Ближнем Востоке показала, что неравенство сил между арабскими странами и Израилем заключалось не только в количестве оружия, но и имело структурный характер. Оно касалось готовности военного командования к боевым действиям, уровня подготовки к бою и способов ведения войны. Во время визита Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорного в Каир в июне 1967 г. президент Объединенной Арабской Республики¹ (ОАР) Г.А. Насер заявил: «Мы нуждаемся в специалистах по организации и подготовке, поскольку в предшествующий период наши вооружённые силы не проводили ни военных учений, ни реальных манёвров. К сожалению, доверие, оказанное военному руководству, оказалось выше реального положения дел» [Farid, 1979, p. 39].

После почти полного краха египетских ВВС и сил ПВО 5 июня 1967 г., вызванного израильским авиационным ударом, вопрос их восстановления и наращивания военного потенциала для руководства ОАР стал первоочередным стратегическим приоритетом. Каир больше не считал простое количественное восполнение потерянной военной техники достаточным решением. Египетское руководство ощущало потребность во всесторонней

¹ Объединенная Арабская Республика (ОАР) – официальное название страны, возникшей в 1958 г. в результате объединения Сирии и Египта. Сирия вышла из этого союза 28 сентября 1961 г., а Египет продолжал использовать название ОАР до 2 сентября 1971 г.

технической и организационной перестройке вооруженных сил, которая могла быть осуществлена лишь с помощью широкого вовлечения СССР в работу египетских войск ПВО.

Данная потребность проявилась во время визита в Каир министра иностранных дел СССР А.А. Громыко и министра обороны, маршала А.А. Гречко в марте 1968 г. Тогда египетская сторона прямо поставила вопрос о расширении советской военной помощи. Президент Насер предложил направить в Египет лётчиков-добровольцев и подразделения советских сил ПВО. Однако данная инициатива, по свидетельству генерал-лейтенанта Е.И. Малашенко, столкнулась с советскими расчетами, связанными с учетом глобального стратегического баланса с США. Он вспоминал: «Во время визита маршала Гречко я с Главным советником принимал участие во встрече, беседах, переговорах, поездке на Суэцкий канал и присутствовал на обеде у президента Насера... В ходе переговоров египетская сторона ставила вопрос об увеличении поставок вооружения... направлении в ОАР лётчиков-добровольцев из социалистических стран, советских авиационных и частей ПВО... Реакция маршала Гречко была сдержанной. Он сказал, что все эти вопросы решать непросто, их содержание им будет доложено советскому руководству» [Малашенко, 2016, с. 269–270].

Каир нуждался не только в росте объёмов поставок вооружения, но и в привлечении советских лётчиков-добровольцев и ПВО для участия в конфликте в качестве прямого союзника Египта. Однако предлагаемый сценарий выходил далеко за рамки театра военных действий на Ближнем Востоке, поскольку означал прямое участие в ближневосточном конфликте одного из полюсов биполярной системы – СССР. Это обстоятельство могло привести к эскалации в отношениях с другим полюсом силы – США. В этой связи Гречко оценил запрос Египта как «вопрос большой политики» и счёл «командирование лётчиков-добровольцев в ОАР... нецелесообразным» [Малашенко, 1994, с. 50]. В качестве альтернативы он предложил увеличить число египетских лётчиков, которые проходят обучение в СССР, а также расширить программы подготовки к современным боевым системам.

ВОЙНА НА ИСТОЩЕНИЕ В ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ СССР

В ходе состоявшегося в июле 1968 г. визита в Москву президент Насер настаивал на предоставлении Египту наступательных вооружений, способных обеспечить освобождение оккупированных арабских территорий. Этот визит продемонстрировал стратегическую линию СССР, основанную на поэтапной модернизации египетских вооружённых сил. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев формулировал видение Москвы следующим образом: «Мы подчеркивали, что мы сделаем все, что в наших силах, чтобы превратить египетскую армию в мощную оборонительную, а затем в наступательную армию»². Это явно указывало на намерение Москвы сначала создать прочный оборонительный барьер из арабских государств против израильской армии, пользующейся поддержкой США, и лишь затем помогать ОАР укреплять свой наступательный потенциал. Подтверждая данный курс, председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин в ходе переговоров выражал согласие на поставку Египту модернизированных истребителей «МиГ-21», а также переносного ЗРК «Стрела», который ранее не экспортировался за рубеж [РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 602, л. 134–135].

Дальнейшая эскалация Войны на истощение выявила пределы данной стратегии. Масштабные израильские удары, нанесенные в ноябре-декабре 1968 г. по четырём египетским системам ПВО в районах Абу-Суейра и Абу-Султана в зоне Суэцкого канала, а также

² Протокольная запись переговоров Л.И. Брежнева, А.Н. Косыгина, Н.В. Подгорного с президентом ОАР Г.А. Насером, 6 июля 1968 г. [РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 602, л. 129].

около 12 ударов по военным аэродромам Абу-Суейра и Бени-Суэйфа продемонстрировали, что Израиль сохранял господство в воздухе, и показали, что процесс восстановления египетского военного потенциала ещё не был завершён.

В ответ Каир провел ряд асимметричных и показательных операций. Одной из самых заметных стала атака египетских военно-морских сил в районах Руммана и Баллуза на северном побережье Синайского полуострова 10 ноября 1969 г. Она привела к значительным потерям среди израильских техников и солдат на восточном берегу Суэцкого канала [Жданов, 1997, с. 87].

Несмотря на то что египетские действия способствовали относительному выравниванию динамики боевых действий в ходе Войны на истощение, баланс сил вновь изменился. Осенью 1969 г. в Израиль поступили американские истребители «Фантом», что восстановило израильское господство в воздухе. Поставки ЗРК «Стрела» и подготовка египетских расчетов советскими специалистами привели к тому, что несколько израильских самолетов было сбито. Это способствовало снижению интенсивности налетов, но достигнутый тактический успех не снизил стратегическую обеспокоенность Каира.

Руководство ОАР понимало, что достижение паритета в борьбе с Израилем возможно только при условии завершения формирования интегрированной системы противовоздушной обороны [Война на истощение, 2016]. Данную озабоченность отражало свидетельство военного министра Египта, генерал-полковника М. Фаузи: «В конце 1969 г. я представил президенту Насеру доклад о развитии вооружённых сил и указал на незавершённость формирования систем ПВО и военно-воздушных сил» [Fawzi, 1990, p. 350].

ПОДГОТОВКА К ОПЕРАЦИИ «КАВКАЗ»

Стремясь восполнить структурный разрыв в системе египетского сдерживания руководство ОАР приняло решение направить в Москву 10 декабря 1969 г. высокопоставленную делегацию. Во главе делегации стоял вице-президент А. Садат, министр иностранных дел М. Рияд и военный министр М. Фаузи. В ходе переговоров с Л.И. Брежневым египетская сторона описывала ближневосточный конфликт как часть холодной войны. Садат заявлял: «Израиль получает огромную экономическую и военную помощь от США, которые не только предоставляют израильской армии специалистов и летчиков, но и разрешили американцам, не теряя гражданства, служить в израильских войсках. По существу, израильская и американская позиции едины: нанести удар по прогрессивным арабским режимам, удалить СССР из этого района»³. Эта формулировка свидетельствовала о стремлении Каира напрямую связать вопросы собственной безопасности с позицией СССР на Ближнем Востоке, тем самым встраивая египетские интересы в более широкий контекст глобального соперничества супердержав.

В то же время А. Садат акцентировал внимание на существовавшем оперативном дисбалансе в сфере ПВО и авиации. Он прямо заявил: «мы нуждаемся в советских летчиках, которые бы работали вместе с нашими в ПВО» [РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 602, л. 183]. Это требование для Москвы фактически означало выход за рамки технической помощи и переход к прямому советскому участию в управлении воздушным пространством ОАР. Египетская сторона подчеркивала опасность истребителей «Скайхок» и «Фантом», способных наносить удары по глубинным целям на территории ОАР. Подчёркивалось, что Израиль, обладая ими, обеспечивал себе военное и пропагандистское превосходство, направленное на подрыв воли египтян, что означало ведение психологической войны против региональных

³ Запись переговоров Л.И. Брежнева с партийно-правительственной делегацией ОАР, 10 декабря 1969 г. [РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 602, л. 182].

союзников Москвы. Садат запрашивал у СССР поддержки, сопоставимой с той, которую американская администрация предоставляла еврейскому государству [РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 602, л. 183].

В ответ на египетские просьбы Л.И. Брежнев заявлял: «В настоящее время в Советском Союзе отобрано 64 высококвалифицированных опытных летчика-инструктора, которые в течение ближайших месяцев выедут в ОАР» [РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 602, л. 191]. Было принято решение о создании системы ПВО, включавшей 18 ракетных дивизионов современных автоматизированных комплексов, которые тогда оставались секретными и не поставлялись ни одному другому государству. Предусматривалась отправка группы численностью от 900 до 1000 офицеров и специалистов для развёртывания системы ПВО и подготовки египетских кадров [РГАНИ, ф. 80, оп. 1, д. 602, л. 192–193].

Визит египетской делегации в конце декабря стал поворотным моментом в трансформации позиции советского руководства. От осторожной сдержанности, выраженной А.А. Гречко в 1968 г., Кремль в конце 1969 г. перешел к принятию решения о практическом вовлечении. Подтверждая эту перемену, Е.И. Малашенко отмечал: «Мнение советского руководства по поводу непосредственного участия в ближневосточном конфликте изменилось... согласие было дано» [Окороков, 2008, с. 71].

Этот сдвиг нашел практическое воплощение в плане, подготовленном генеральным штабом и войсками противовоздушной обороны СССР в декабре 1969 г. под кодовым названием операция «Кавказ». Целью операции, по словам Малашенко, было развертывание советской группы, способной противостоять израильской авиации и обеспечить защиту Египта [Окороков, 2008, с. 71].

Секретный характер операции и уровень ее подготовки отражали понимание того, что вмешательство в ближневосточный конфликт должно было быть тщательно просчитано во избежание прямой конфронтации с США. Это обстоятельство подтверждали воспоминания одного из участников событий, полковника А.Г. Смирнова. «...Батицкий вызвал генерал-полковника Созинова и в его присутствии сообщил мне, как он сказал, совершенно секретные сведения о подготовке операции “Кавказ”, кратко ввел меня в курс дела и приказал В.Д. Созинову подробнее ознакомить меня с планом операции». Так описывал автор свой вызов к главнокомандующему войсками ПВО, маршалу СССР П.Ф. Батицкому, в декабре 1969 г. [Смирнов, 2001]

В начале января 1970 г. А.Г. Смирнов прибыл в Египет для рекогносцировки районов развертывания. Он отмечал, что «строительство позиций велось ускоренными темпами. Требовалось в кратчайшие сроки создать надежную систему прикрытия важнейших объектов Египта» [Смирнов, 2001].

Что касается численности авиационной группировки, определённой Москвой для реализации данной операции, то генерал-майор авиации Ю.В. Настенко, командовавший 35-й отдельной эскадрилей, вспоминал: «Так началась операция... Из добровольцев была сформирована авиационная группа в составе двух бригад (по терминологии ОАР), состоящая из отдельной эскадрильи (30 самолетов, 42 летчика) и одного полка (60 летчиков и 40 самолетов)...» [Настенко, 1997, с. 57].

РЕШЕНИЕ ОБ ОТПРАВКЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ОАР

В последнюю неделю 1969 г. Тель-Авив принял решение увеличить масштаб операций, включив в перечень целей гражданские объекты в глубине египетской территории. Это вновь изменило баланс между двумя сверхдержавами на Ближнем Востоке. По ряду свидетельств, эскалация боевых действий была связана с дипломатической активностью

израильского посла в США И. Рабина, которая завершилась принятием решения об ударах по гражданской инфраструктуре ОАР с целью подрыва морального духа египетского общества [Shlaim, 2000, p. 291–292].

Согласно данным арабского ученого А.А. Рамадана, с 7 января 1970 г. израильские ВВС начали выполнение этого решения, используя современные американские самолеты «Фантом». Имевшиеся у Египта системы ПВО, особенно на малых и средних высотах, оказались против них недостаточно эффективными. Удары наносились по гражданским районам, включая инфраструктуру в долине Нила и на севере дельты [Ramadan, 1986, p. 43].

13 января премьер-министр Израиля Г. Меир заявила: «Я не вижу смысла в мире на Ближнем Востоке, пока Абдель Насер находится у власти» [*al-Yawmiyyat al-Filastiniyya*, 1971]. Это утверждение имело ярко выраженный политический характер и подтверждало тезис о том, что целью израильского руководства было ослабление египетского режима.

В условиях эскалации конфликта ОАР оказалась перед серьезной угрозой. Относительная неэффективность ЗРК «С-75» (по классификации НАТО – SA-2 Guideline) против израильской авиации на малых высотах выявила серьезный недостаток в системе противовоздушной защиты. Это сделало стратегически важные объекты, прежде всего Высотную Асуанскую плотину, уязвимыми для возможных ударов. Разрушение плотины означало бы перспективу масштабной гуманитарной и экономической катастрофы.

В связи с этим обстоятельством 22 января 1970 г. Г.А. Насер совершил визит в Москву. Это был шаг, являвшийся попыткой пересмотреть саму советскую стратегию сдерживания. В ходе встречи с большой тройкой СССР – Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым, председателем Совета министров А.Н. Косыгиным и председателем Президиума Верховного Совета Н.В. Подгорным Насер рассказал о ситуации в своей стране. Он подчеркивал: «весь Египет не защищен, он открытый. Много сотен гражданских рабочих и солдат были убиты» [Беляков, 2021, с. 186]. Египетский президент подверг резкой критике и находившиеся в ОАР советские системы ПВО, сказав, что он «не имеет ничего против ракет SA-2, но они не эффективны против самолетов, летящих ниже 500 метров, и не очень эффективны на высотах от 500 до 1000 метров» [Беляков, 2021, с. 186]. Это заявление несло в себе и политический смысл. Если советское вооружение оказывалось неспособным защитить своего регионального партнера на Ближнем Востоке, то под вопрос ставилась сама репутация Москвы.

Военный министр Египта М. Фаузи и его советский коллега А.А. Гречко в ходе обсуждений пришли к выводу о том, что введение в эксплуатацию ЗРК «С-125» (по классификации НАТО – SA-3 Goa), специально предназначенной для борьбы с низколетящими целями и эффективной на расстоянии до пятнадцати миль, требовало шести месяцев подготовки египетского личного состава войск ПВО. Это означало необходимость временного размещения советских расчетов в ОАР для его использования до завершения подготовки египетских подразделений и передачи им соответствующих функций [Беляков, 2021, с. 185–188].

24 января 1970 г. Л.И. Брежнев выразил опасение тем, что увеличение военной помощи могло привести к серьезным международным последствиям, которые вызвали бы дополнительный приток западного вооружения в Израиль и усложнили перспективы политического урегулирования ближневосточного конфликта. В ответ Г.А. Насер утверждал, что падение его режима или его замена правительством, более ориентированным на Вашингтон, напрямую послужили бы интересам США в регионе. Эта позиция открыто прозвучала в одном из заявлений: «Позвольте мне быть с вами предельно откровенным. Если мы не получим необходимой нам помощи, я буду вынужден признать, что единственное решение находится в руках американцев. Это означает, что я вернусь в Египет и скажу народу правду. Я объявлю, что пришло время уйти в отставку и передать власть другому президенту,

возможно, с проамериканской позицией. Если я не смогу спасти страну, это должен сделать кто-то другой. Это мои последние слова» [Mahader Al-Mubahathat Al-Sirriyya, 1970; Heikal, 1975, p. 85].

Это заявление свидетельствовало об использовании Египтом американского фактора в качестве инструмента давления. Насер поставил руководство СССР перед альтернативой – либо поддержать своего египетского партнера, сохранив позиции на Ближнем Востоке, либо рискнуть тем, что ОАР окажется в орбите влияния США. По словам египетского политика и журналиста М.Х. Хейкала, обсуждения проходили в атмосфере крайнего напряжения и едва не зашли в тупик, прежде чем Брежнев согласился на поставку Египту ракетных комплексов SA-3, заметив: «наш друг Насер всегда получает то, чего хочет» [Heikal, 1975, p. 85].

Окончательное решение было принято на чрезвычайном заседании Политбюро 25 января 1970 г. Было решено направить в ОАР для обслуживания SA-3 регулярные советские подразделения. По словам египетского посла в Москве М. Галиба, руководство СССР охарактеризовало это решение как прецедент в советской политике. Это был первый случай направления регулярных воинских частей в государство, не входившее в Организацию Варшавского договора. Посол добавил, что после заседания Политбюро Л.И. Брежнев сказал: «надеюсь, прибытие этих сил будет окружено строжайшей секретностью», а А.Н. Косыгин заявил, что «связется с президентом США и разъяснит ему, что СССР не позволит Израилю свободно действовать в небе Египта и Сирии, и что присутствие этих советских сил носит оборонительный, а не наступательный характер» [Ghalib, 2001, p. 146].

При анализе факторов, которые подтолкнули политбюро ЦК КПСС к принятию окончательного решения, становится очевидно, что реальность военных операций, навязанных Израилем на Ближнем Востоке с последней недели 1969 г. ставила СССР перед сложной дилеммой. Кремль мог допустить уничтожение арабского партнера под давлением израильского превосходства в воздухе, но это означало бы утрату стратегической позиции в регионе. Однако прямое вмешательство в конфликт несло в себе риск ухудшения отношений с Вашингтоном. В таких условиях члены политбюро склонялись к изменению содержания операции «Кавказ». Руководство СССР рассматривало эту операцию как своего рода компромиссную формулу: прямое, но ограниченное и тщательно спланированное вмешательство, направленное на восстановление баланса сил и укрепление сдерживания без перехода к широкому противостоянию между двумя сверхдержавами.

М. Фаузи отмечал: «Советская военная помощь включала в себя 32 полностью укомплектованных батальона ракет SA-3 со всей их техникой, оборудованием и советскими расчетами, образовавшими полноценную дивизию ПВО, 85 модернизированных самолётов МиГ-21 с их оборудованием и техникой с советскими лётчиками, образовавшими 3 полноценные авиационные бригады, 50 самолётов Сухой, 10 самолётов МиГ для обучения, 4 радиолокационные станции Р-15, предназначенные для обнаружения самолётов на малых высотах, и 50 новых двигателей 551 для модернизации имеющихся в Египте самолётов МиГ-21. Это была крупнейшая оружейная сделка, заключённая между Египтом и СССР с начала сотрудничества и дружбы между ним» [Fawzi, 1990, p. 351–352]. При сравнении этих данных с цифрами, приведенными Ю.В. Настенко, становится заметным расширение масштаба вовлеченности советской стороны. Решение Политбюро от 25 января 1970 г. следует рассматривать не как новую инициативу, а как корректировку ранее предложенного плана операции «Кавказ», выдвинутого ещё в декабре 1969 г.

Трансформация советской стратегии в январе 1970 г. может быть объяснена и рядом дополнительных соображений. Во-первых, существовала необходимость сохранения стабильности египетского режима как опоры советского влияния в регионе. Во-вторых,

важную роль играло стремление защитить репутацию советского оружия при конкуренции с американскими технологиями.

После прямого военного вмешательства в ближневосточный конфликт Москва предприняла меры предосторожности дипломатического и стратегического характера. 31 января 1970 г. председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин направил резкую телеграмму президенту США Р. Никсону. В ней он отметил опасность ситуации на Ближнем Востоке, которая могла перерасти в крупное столкновение из-за американской поддержки Израиля. Косыгин подчеркнул: «Если Израиль будет продолжать свой авантюризм, бомбить территорию ОАР и других арабских государств, то Советский Союз вынужден будет позаботиться о том, чтобы арабские государства располагали средствами, при помощи которых можно было бы дать достойный отпор зарвавшемуся агрессору» [Обращение Председателя Совета министров СССР, 1989]. Это предупреждение передавало сигнал Вашингтону и Тель-Авиву о том, что нарушение баланса сил не останется без ответа.

СОВЕТСКИЕ ЛЕТЧИКИ В ЕГИПТЕ

Значительные масштабы сил и техники, которые были переданы Египту, обуславливали затягивание процесса развертывания, что оставляло египетское воздушное пространство без должной защиты в последующие недели. Однако в начале марта, после прибытия около 1500 советских военнослужащих, началось размещение позиций ракет «С-125» вокруг Каира, Александрии и в долине Нила. К концу месяца численность советских военнослужащих на аэродромах и ракетных базах в ОАР оценивалась примерно в 4000 чел., включая 150–200 летчиков, которые пилотировали модернизированные МиГ-21 [Stephen, 1981, р. 474]. Арабские исследования показывают, что эти советские подразделения для маскировки носили египетскую военную форму [Al-Juburi, 2012, р. 94]. Этот факт отражал стремление Москвы к отрицанию военного присутствия в Египте на официальном уровне.

20 марта египетские СМИ, прежде всего газета Аль-Ахрам, объявили о прибытии в страну ЗПК SA-3 [Al-Ahram, 1970]. Американская разведка уже тогда зафиксировала рост советского присутствия в ОАР, что подтверждало серьёзность предупреждения, сделанного А.Н. Косыгиным в конце января. 24 марта госсекретарь У. Роджерс заявил, что «президент принял решение на данный момент отложить рассмотрение просьбы Израиля о поставке дополнительных самолётов». Одновременно он предложил возможность достижения соглашения с Москвой об ограничении поставок оружия сторонам, участвовавшим в ближневосточном конфликте, добавив: «если Советский Союз желает заключить соглашение по вооружениям, то “ещё не слишком поздно”» [The New York Times, 1970].

Несмотря на официальные заявления Москвы о том, что её присутствие в Египте ограничивается военными советниками и специалистами, фактическая обстановка свидетельствовала о заметном росте численности войск [Золотарев, 2000, с. 193]. «К концу июня их [советских военных] число возросло примерно до 8000... Полёты в защиту Каира и Александрии побудили Даяна объявить о прекращении израильских глубоких рейдов» [Stephen, 1981, р. 475]. По заявлению отправленного в Египет полковника Б.А. Абрамова, общее количество советских военнослужащих, находившихся в ОАР, к концу 1970 г. достигло 15000 чел. [Абрамов, 2008, с. 43]. Эта цифра подтверждает, что операция «Кавказ» представляла собой постепенные изменения в советском стратегическом планировании от ограниченной военно-технической поддержки к широкомасштабному военному присутствию.

18 апреля 1970 г. советские лётчики, пилотировавшие самолёты МиГ-21 в составе формирований ВВС Египта, сорвали попытку израильского прорыва в районе Айн-Сохны на

территории ОАР. Перехват радиосвязи позволил раскрыть факт участия в бою советских пилотов, что заставило израильские самолёты изменить свой курс. С этого момента Израиль прекратил атаки на гражданские районы ОАР, а боевые действия снова сосредоточились вдоль границы Суэцкого канала [Ramadan, 1986, p. 71–72].

Подобное развитие событий подтолкнуло египетское руководство к созданию так называемого «ракетного щита» на западном берегу канала. Этот стратегический проект был направлен на поэтапную нейтрализацию израильского господства в воздухе путём развертывания эшелонированной системы зенитных ракет в глубине защищённой территории. Израиль, осознавая угрозу этого проекта, активно наносил авиаудары по строящимся ракетным позициям, стремясь сорвать создание системы [Khater, 1992, p. 196–197].

Действия Израиля побудили вооружённые силы ОАР с 30 июня 1970 г. начать реализацию плана под названием «Амаль». Начался новый этап Войны на истощение, который позже получил название недели «Падения самолётов». Египетские силы ПВО, опираясь на советскую техническую и оперативную поддержку, смогли сбить значительное число израильских самолётов типов «Скайхок» и «Фантом», а также захватить в плен пятерых израильских лётчиков [Genedi, 2011, p. 743]. По словам Хосни Мубарака, в то время занимавшего пост начальника штаба ВВС ОАР, ставка Израиля на рост воздушных ударов при поддержке американских истребителей не принесла долгосрочного результата: «Руководители Израиля пошли на увеличение своих воздушных атак... это заносчивое руководство не образумилось до июля 1970 г., когда батареи ракет “земля–воздух” в сотрудничестве с нашими истребителями смогли сбить шестнадцать самолётов “Фантом”, что на тот момент составляло 25 % от того, чем располагал Израиль» [Mubarak, 2013, p. 212]. После этой недели израильское воздушное превосходство перестало быть абсолютным.

В этой обстановке в конце июня 1970 г. США выдвинули инициативу госсекретаря У.П. Роджерса о прекращении огня сроком на девяносто дней в качестве пролога к политическому урегулированию. Египет и Израиль ее приняли, и 7 августа 1970 г. режим прекращения огня вступил в силу [Riad, 1985, p. 212, Muqallid, 1986, p. 321–325].

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что операция «Кавказ», проводившаяся в 1969–1970 гг., стала поворотным моментом в развитии советской военной стратегии на Ближнем Востоке. Её значение отражало стратегический подход сверхдержавы к конфликту в условиях биполярной системы международных отношений. Данная операция обозначила переход от военно-технической поддержки, ограниченной поставками оружия и консультациями специалистов, к прямому военному присутствию, пусть и преимущественно оборонительного характера.

Решение от 25 января 1970 г. о направлении в Египет подразделений ПВО и авиации стало не только реакцией на израильские действия, но и результатом стратегической переоценки баланса сил в регионе с учетом риска утраты одного из ключевых партнёров СССР. Дальнейшая реализация операции и увеличение её масштабов помогли Москве вернуть равновесие в регионе. Стремясь избежать прямой конфронтации с США, Кремль стремился показать надёжность советских обязательств перед арабскими партнёрами.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории [*RGANI* – Russian State Archive of Contemporary History].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Абрамов Б.А. *Голубое небо Египта*. М.: Патриот, 2008 [Abramov B.A. *The Blue Sky of Egypt*. Moscow: Patriot, 2008 (in Russian)].

Беляков В.В. *Брежнев и Насер 1965–1970. Из истории советско-египетских отношений. Документы и материалы*. Под ред. А.Ш. Кадырбаева. СПб.: Алетеия, 2021 [Belyakov V.V. *Brezhnev and Nasser, 1965–1970: From the History of Soviet–Egyptian Relations. Documents and Materials*. A.Sh. Kadyrbaev (ed.) Saint Petersburg: Aletheia, 2021 (in Russian)].

Война на истощение 1968–1970 гг. *Советские советники и специалисты в Египте*. 2016 [The War of Attrition 1968–1970. *Soviet Advisers and Specialists in Egypt*. 2016 (in Russian)] <https://peacekeeping-centre.in.ua/Museum/Egypt/Articles/1968-70.htm> (accessed: 14.02.2026).

Жданов А.В. Египет 1969–1970 гг. *Гриф секретности снят: книга об участии советских военнослужащих в арабо-израильском конфликте*. Под ред. В.З. Сафонова. М.: Совет ветеранов боевых действий в Египте, 1997. С. 80–97 [Zhdanov A.V. *Egypt 1969–1970. The Classified Stamp Removed: A Book on the Participation of Soviet Servicemen in the Arab–Israeli Conflict*. V.Z. Safonov (ed.) Moscow: Sovet veteranov boevykh deystviy v Egipte, 1997. Pp. 80–97 (in Russian)].

Золотарев В.А. *Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века*. М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000 [Zolotarev V.A. *Russia (USSR) in Local Wars and Military Conflicts of the Second Half of the Twentieth Century*. Moscow: Kuchkovo Pole, Poligrafresursy, 2000 (in Russian)].

Малашенко Е.И. *Закаленный войной: от Карельского перешейка до Ближнего Востока*. М.: Вече, 2016 [Malashenko E.I. *Hardened by War: From the Karelian Isthmus to the Middle East*. Moscow: Veche, 2016 (in Russian)].

Малашенко Е.И. Советские военные советники: пришло время рассказать: Линия фронта – Суэцкий канал. *Военно-исторический журнал*. 1994. № 5. С. 53–60 [Malashenko E.I. Soviet Military Advisers: The Time Has Come to Tell the Story: The Front Line – The Suez Canal. *Military Historical Journal*. 1994. No. 5. Pp. 53–60 (in Russian)].

Настенко Ю.В. *Авиация в Египте. Гриф секретности снят: книга об участии советских военнослужащих в арабо-израильском конфликте*. Под ред. В.З. Сафонова. М.: Совет ветеранов боевых действий в Египте, 1997. С. 55–64 [Nastenko Y.V. *Aviation in Egypt. The Classified Stamp Removed: A Book on the Participation of Soviet Servicemen in the Arab–Israeli Conflict*. V.Z. Safonov (ed.) Moscow: Sovet veteranov boevykh deystviy v Egipte, 1997. Pp. 55–64 (in Russian)].

Обращение Председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина к Президенту США Р. Никсону, 31 января 1970 г. *СССР и ближневосточное урегулирование, 1967–1988: Документы и материалы*. Ред. Ю.М. Воронцов и др. М.: Издательство политической литературы, 1989. С. 102–104 [Appeal of the Chairman of the Council of Ministers of the USSR A.N. Kosygin to the President of the United States R. Nixon, January 31, 1970. *The USSR and the Middle East Settlement, 1967–1988: Documents and Materials*. Y.M. Vorontsov et al. (eds.) Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1989. Pp. 102–104 (in Russian)].

Окороков А.В. *Секретные войны Советского Союза: Первая полная энциклопедия*. М.: Яуза, 2008 [Okorokov A.V. *The Secret Wars of the Soviet Union: The First Complete Encyclopedia*. Moscow: Yauza, 2008 (in Russian)].

Смирнов А.Г. *Операция «Кавказ»: в гуще событий. Тогда в Египте... Книга о помощи СССР Египту в военном противостоянии с Израилем*. Отв. ред.: М.С. Мейер, В.М. Пак, А.О. Филоник. М.: ИСАА МГУ, 2001. С. 33–42 [Smirnov A.G. *Operation “Caucasus”: At the Heart of the Events. Back then in Egypt... A book about the USSR's assistance to Egypt in the military confrontation with Israel*. M.S. Meyer, V.M. Pak, A.O. Filonik (eds.) Moscow: IAAS MSU, 2001. Pp. 33–42 (in Russian)].

Al-Ahram. 20.03.1970 (in Arabic).

Al-Juburi Y.M. *Misr wa al-Sufit min al-Naksah ila al-ubur*. Amman: Dar Ghayda lil-Nashr, 2012 [Al-Juburi Y.M. *Egypt and the Soviets from the Setback to the Crossing*. Amman: Dar Ghayda Publishing House, 2012 (in Arabic)].

al-Yawmiyyat al-Filastiniyya. Vol. 11. Bayrut: Markaz Abhath Munazzamat al-Tahrir al-Filastiniyya, 1971 [*Palestine Diary*. Vol. 11. Beirut: PLO Research Centre, 1971 (in Arabic)].

Farid A. *Min Mahader Igtimaat Abdel Nasser Al-Arabiya wa Al-Dawliya 1967–1970*. Beirut: Muassasat Al-Abhath Al-Arabiya, 1979 [Farid A. *From the Minutes of Abdel Nasser's Arab and International Meetings 1967–1970*. Beirut: Arab Research Foundation, 1979 (in Arabic)].

Fawzi M. *Harb al-Thalath Sanawat 1967–1970: Mudhakkirat al-Fariq al-Awwal Mohamed Fawzi*. Cairo: Dar al-Mustaqbal al-Arabi, 1990 [Fawzi M. *The Three-Year War 1967–1970: The Memoirs of General Mohamed Fawzi*. Cairo: Dar Al-Mostaqbal Al-Arabi, 1990 (in Arabic)].

Genedi I.M. *Al-Mawqif al-Sufiti fi A'qab Harb Yunyu 1967. Majallat al-Sharq al-Awsat*. 2011. No. 29. Pp. 737–750 [Genedi I.M. The Soviet Position in the Aftermath of the June 1967 War. *Middle East Journal*. 2011. No. 29. Pp. 737–750 (in Arabic)].

Ghalib M. *Mudhakkirat Murad Ghalib: Ma'a 'Abd al-Nasser wa al-Sadat Sanawat al-Intisar wa Ayyam al-Mihan*. Cairo: Markaz al-Ahram lil-Tarjama wa al-Nashr, 2001 [Ghalib M. *The Memoirs of Murad Ghalib: With Abdel Nasser and Sadat. Years of Victory and Days of Hardship*. Cairo: Al-Ahram Center for Translation and Publishing, 2001 (in Arabic)].

Heikal M. *The road to Ramadan*. New York.: Quadrangle / New York Times Book Co., 1975.

Khater F.A. *Al-Elaqat al-Misriyya al-Sufitiyya 1943–1970*. Tanta: Delta lil-Tiba'a wa al-Nashr, 1992 [Khater F.A. *Egyptian-Soviet Relations, 1943–1970*. Tanta: Delta Printing and Publishing, 1992 (in Arabic)].

Mahader Al-Mubahathat Al-Sirriyya bayna Al-Ra'is Gamal Abdel Nasser wa Al-Amin Al-'Amm lil-Lajna Al-Markaziyya lil-Hizb Al-Shuyu'i Al-Sufiti Leonid Brezhnev, wa Ra'is Majlis Al-Wuzara' Aleksei Kosygin, wa Ra'is Hay'at Majlis Soviet Al-A'la Nikolai Podgorny, bi Hudur Wazir Al-Kharijiyya Al-Sufiti Andrei Gromyko. Moscow, 24 Yanayir 1970 [Minutes of the Secret Talks between President Gamal Abdel Nasser and General Secretary of the CPSU Leonid Brezhnev, Premier Aleksei Kosygin, Chairman of the Presidium of the Supreme Soviet Nikolai Podgorny, in the Presence of Foreign Minister Andrei Gromyko. January 24, 1970 (in Arabic)]. *Bibliotheca Alexandrina*. <http://nasser.bibalex.org/nasserdocuments/documents1970.aspx?lang=ar> (accessed: 28.02.2026).

Mubarak M.H. *Kalimat al-Sirr: Mudhakkirat Mohamed Hosni Mubarak, Yunyu 1967–Uktubar 1973*. Ed.: Muhammad al-Shinnawi and 'Abdallah Kamal. Cairo: Dar Nahdat Misr lil-Nashr, 2013 [Mubarak M.H. *Password: The Memoirs of Mohamed Hosni Mubarak, June 1967–October 1973*. Ed.: Muhammad al-Shinnawi and 'Abdallah Kamal. Cairo: Nahdet Misr Publishing House, 2013 (in Arabic)].

Muqallid I.S. *Al-Sira al-Amriki al-Sufiti hawla al-Sharq al-Awsat: al-Ab'ad al-Iqlimiyya wa al-Dawliyya*. Kuwait: Dhat al-Salasil, 1986 [Muqallid I.S. *The American-Soviet Conflict over the Middle East: Regional and International Dimensions*. Kuwait: Dhat al-Salasil Publishing House, 1986 (in Arabic)].

The New York Times. 24.03.1970.

Ramadan A. *Tahtim al-Aliha: Qissat Harb Yuniu 1967: Dirasa Tarikhiyya*. Vol. 2. al-Qahira: Maktabat Madbuli, 1986 [Ramadan A. *The Shattering of the Gods: The Story of the June 1967 War – A Historical Study*. Vol. 2. Cairo: Madbouli Library, 1986 (in Arabic)].

Riad M. *Mudhakkirat Mahmoud Riad 1948–1978: Al-Bahth an al-Salam. Al-Sira fi al-Sharq al-Awsat*. Cairo: Dar al-Mustaqbal al-Arabi, 1985 [Riad M. *The Memoirs of Mahmoud Riad, 1948–1978: The Search for Peace. The Conflict in the Middle East*. Cairo: Arab Future Publishing House, 1985 (in Arabic)].

Shlaim A. *The Iron wall: Israel and the Arab world*. London: Penguin Books, 2000.

Stephen S. *Kaplan Diplomacy of Power: Soviet Armed Forces as a Political Instrument*. Washington: Brookings Institution, 1981.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРА / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АБДАЛЛА Моатаз Мохамед Эльдауди – кандидат исторических наук, научный сотрудник Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия.

Moataz M. E. ABDALLA, PhD (History), Research Fellow, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.